

ФИЛОСОФИЯ*(шифр научной специальности: 09.00.14)*

УДК 101

Арапов А.В.*Воронежский государственный университет**Воронеж, Россия*

arpv@mail.ru

Дорохина Р.В.*Воронежский государственный технический университет**Воронеж, Россия*

dor-rimma@yandex.ru

КРИТИЧЕСКАЯ БИБЛЕЙСКАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА В РОССИИ***[Alexander V. Arapov, Rimma V. Dorokhina******Critical biblical hermeneutics in Russia]***

It is discussed the critical biblical hermeneutics development in Russia and the authors' discussion about the authenticity of the Bible texts authorship. Observations made by scientists of the XVII-XIX centuries over the texts of the Holy Scripture allowed one to doubt the individual authorship of the whole manuscript block which led to the application of the historical-critical method in biblical studies. The main task of the critical direction was the coordination of the evangelical narratives. Applying to the hermeneutics of the Old Testament, an important place in the historical and critical approach is given to the documentary hypothesis that the Pentateuch is viewed not as a single text, but as an editorial association of several sources. Metropolitan Filaret was the founder of the critical direction in the domestic biblical hermeneutics. Herewith his criticism did not go beyond the framework of the Orthodox Christian tradition. The largest representative of this trend was N.N. Glubokovsky.

Key words: Holy Scripture, hermeneutics, historical-critical approach, Christianity.

Отдельные элементы историко-критического метода восходят к античности. Они использовались древнегреческими комментаторами классической литературы, а затем, в патристический период, такими авторами как Ориген, Иероним и Августин. В Средние века эти зачатки историко-критического метода не получили дальнейшего развития. Важную роль в формировании предпосылок создания историко-критического метода сыграли гуманисты с их программой «recursus ad fontes» – возвращения к источникам. Начало ис-

торико-критическому методу было положено в XVII столетии Ричардом Си-моном, который обратил внимание на повторы и несоответствия в содержа-нии и различия в стиле наблюдаемые в Пятикнижии. Эти наблюдения вызва-ли сомнения в том, что автором Пятикнижия был Моисей. В XVIII столетии Жан Астриок выдвинул гипотезу, согласно которой книга Бытия была состав-лена Моисеем с использованием различных источников (два из которых яв-лялись основными). В конце XVIII – начале XIX века Фридрих Даниэль Шлейермахер, Иоганн Якоб Грисбах и другие исследователи стали приме-нять историко-критический метод и для анализа Нового Завета. Классиче-скую форму историко-критический метод приобрел с возникновением в 30-х гг. XIX в. двухисточниковой гипотезы, выдвинутой К.Н. Вайсом. С точки зрения приверженцев историко-критического метода, Библия – это историче-ская книга. В ней, словами людей, вдохновленных Богом, описана история Израиля, жизнь Иисуса из Назарета и история ранней Церкви. Поскольку Библия является исторической книгой, описанные в ней события могут быть подвергнуты историческому исследованию. Общая цель историко-критиче-ского метода, таким образом, – исследовать, как на самом деле произошли события, описанные или подразумеваемые в Библии, и какое они имели зна-чение; что делали описанные в Библии персонажи и какими мотивами они руководствовались, в каком культурном окружении действовали.

Митрополит Филарет явился основоположником критического направле-ния в отечественной библейской герменевтике. При этом его критицизм не выходил за рамки православно-христианской традиции. Его метод нашел вы-ражение уже в ранних его трудах «Записки на книгу Бытия» (1816) и «Опыт изъяснения псалма LXVII» (1814). Основные герменевтические принципы митрополита Филарета сохранили свое значение для православной библей-ской герменевтики и по сей день:

1. При интерпретации Библии следует в первую очередь использовать ее текст на языках оригинала. В тех случаях, если этот текст оказывается неприемлемым по богословским соображениям, следует использовать чтения, взятые из древних переводов.
2. Следует широко привлекать историко-этнографические данные. Следует иметь в виду, что авторы Библии могли использовать представления своего времени о природе, не соответствующие современным научным данным.

3. В процессе толкования следует использовать научные методы, в т. ч. и разработанные в инославной библеистике.
4. Центральное место в толковании Библии следует уделять богословскому значению библейского текста.
5. Следует сохранять верность духу Православной Церкви и святых отцов. Соответствие толкования Священному преданию Православной Церкви – критерий его истинности.

Ключевое событие этого периода – осуществление перевода Библии на русский язык (Синодальный перевод). В этот период обсуждались прежде всего герменевтические проблемы, связанные именно с процессом перевода Библии. Пожалуй, центральный вопрос в дискуссиях этого периода – это вопрос о значении масоретского текста Библии и Септуагинты. Не вдаваясь в освещение этого спора, приведем лишь точку зрения митрополита Филарета, изложенную в «Записке о догматическом достоинстве и охранительном употреблении греческого и славянского переводов Священного Писания». I) «в православном учении о Священном Писании тексту Семидесяти толковников надлежит усвоить догматическое достоинство, в некоторых случаях равняющее оный подлиннику и даже возвышающее над тем видом еврейского текста, какой представляется общепринятым в изданиях новейшего времени»; II) «впрочем, уважение к тексту Семидесяти толковников не должно быть такое исключительное, чтобы текст еврейский надлежало оставить совсем без внимания; справедливость, польза и необходимость требуют, чтобы и еврейский текст также в догматическом достоинстве принимаем был в соображение при истолковании Священного Писания»; III) «но дабы при употреблении еврейского текста в пособие к изъяснению Священного Писания не дать места произволу, поставить в сем деле преграду против уклонения от точности православных догматов и охранить священную важность текста Семидесяти в древней его чистоте, — для сего в учении о Священном Писании, или в священной герменевтике, должны быть предлагаемы охранительные правила, извлеченные из существа дела и из примеров церковных и отеческих» [1]. Имена эти принципы легли в основу использования двух текстов Ветхого Завета при осуществлении Синодального перевода.

Такие представители отечественной герменевтики, как епископ Михаил (Лузин), протоиерей Н. Елеонский, М.Д. Муретов, Н.Н. Глубоковский, епископ Кассиан (Безобразов) продолжали линию митрополита Филарета.

Крупнейшим представителем этого направления был Н.Н. Глубоковский. Можно выделить два основных герменевтических принципа, которыми руководствовался Н.Н. Глубоковский. Следует отметить, что эти принципы характерны не для одного Н.Н. Глубоковского, а для всего рационалистического направления в русской герменевтике.

1. Верность церковной Традиции. Результаты герменевтических изысканий не должны вступать в противоречие с Преданием Церкви.
2. Опора на классическую логику. Классическая логика выступала как основа герменевтической методологии. Все противоречия Писания являются, по сути кажущимися, и должны быть логически разрешены. В этом отличие подхода Глубоковского от подхода П.А. Флоренского, который признавал антиномичность богословских истин. Однако это не означает полной рационализации библейской герменевтики у Глубоковского. Девизом Н.Н. Глубоковского были слова: «В богословии мы понимаем верою (Евр. 11:3)».

Отношения русской библейской герменевтики и герменевтики протестантской были двойственными. Русская библейская герменевтика, с одной стороны, полемизировала с историко-критическим методом, но, с другой стороны, использовала его достижения. Точнее всего будет сказать, что русскими герменевтами принималась, разумеется, с поправками, протестантская герменевтическая *техника*, но отвергались связанные с этой техникой общеподобословские положения и мировоззренческие установки. В том, что протестантская герменевтика оказала значительное влияние на рационалистически настроенных представителей российской библеистики нет ничего удивительного. Протестантизм первый начал рационализацию герменевтики и занял в этом лидирующую позицию. Особое религиозное значение протестантизма как раз и состоит в том, что он внес последовательный рационализм, позитивистский подход и христианское богословие в библейскую герменевтику и религиозность вообще. Протестантизм рационализировал религиозность, но с другой стороны он «христианизировал» рационализм и позитивизм.

Важнейшей задачей, стоявшей перед критическим направлением, было согласование повествований евангелистов. Одной из первых работ, посвященных решению этой задачи, стал цикл статей священника А. Кудрявцева, опубликованный в журнале «Христианские чтения». В этих статьях автор, опираясь, в основном, на сочинения зарубежных авторов, осуществляет согласование изложения истории Страстей Господних и событий Воскресения Христова у четырех евангелистов. Вопросы согласования евангельских повествований затрагивались также в статьях А. Лебедева и Д.А. Хвольсона.

Важное место в историко-критическом подходе к герменевтике Ветхого Завета занимает документарная гипотеза. Согласно этой гипотезе Пятикнижие следует рассматривать не как единый текст, но как редакторское объединение нескольких «источников». Ветхозаветный монотеизм, с точки зрения документарной гипотезы был итогом длительного развития Ветхозаветной религии. Различные источники отражают соответственно различные этапы в этом развитии. В России и русской эмиграции сторонниками документарной гипотезы были, в частности, Б.А. Тураев и А.В. Карташев. Протоиерей А. Мень также принадлежит к числу сторонников документарной гипотезы [2, с. 631].

В заключение разговора о проблемах историко-критического подхода, надо отметить и его мировоззренческий аспект. Историко-критические исследования могут показаться далекими от экзистенциальных проблем, между тем, они непосредственно с ними связаны. Выводы библеистики напрямую затрагивают вопрос об авторитете Священного Писания и Церкви, который в свою очередь служит опорой для определенной экзистенциальной позиции человека или сообщества людей. Хорошей иллюстрацией этого является эссе Джонатана Свифта «Аргумент против отмены христианства», в котором он пишет о некоем человеке «который слышал о тексте, принесенном для доказательства существования Святой Троицы, о которой в древней рукописи писалось иначе; он тотчас сообразил и сделал вывод: “Если все так как ты говоришь, я спокойно могу и дальше пить, спать с женщинами и не обращать внимания на священников”» [3, с. 106].

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Глубоковский Н.Н.* Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. М., 2002 // <http://proroza.narod.ru/Glubokovsky.htm>. Дата обращения: 10.11.2017
2. *Мень А.В.* Исагогика: Курс по изучению Священного Писания. Ветхий завет. М., 2000.
3. *Мецгер Брюс М.* Текстология Нового Завета. М., 1996.

R E F E R E N C E S

1. *Glubokovsky N.N.* Russian theological science in its historical development and the newest state. M. 2002 // <http://proroza.narod.ru/Glubokovsky.htm>. Date of access: 10.11.2017
2. *Men A.V.* Isagogics: a course in the study of Holy Scripture. Old Testament. M., 2000.
3. *Metzger Bruce M.* Text of the New Testament. M., 1996.

21 марта 2018 г.
